

Глава 426 - Самая большая удача в этой жизни (1/3)

"Бабушка, я понимаю твою озабоченность, он через многое прошел, это нормально, что он какое-то время не может психологически адаптироваться, мы все усердно работаем над тем, чтобы вернуть жизнь на ее исходный трек, я верю, что мы можем, так что давай дадим ему еще немного времени".

Психологические проблемы были не только у Шэнь Бэйчуаня, но и у него всегда была уверенность, что все уладится.

"Это все, что мы можем сделать сейчас, девочка, это величайшая удача Бейчуана в его жизни - познакомиться с тобой."

Губы старушки наконец-то вызвали легкую улыбку, они оба пережили столько трудностей, но они все еще были вместе, это было слишком тяжело.

Брови Цяо Чуань расслабились и опустили, Шэнь Бэйчуань сказал, что им всем суждено было быть спутанными вместе в этой жизни.

наверху

Шэнь Бэйчуань совсем не заснул, его высокая и тонкая фигура стояла перед окном, ясный лунный свет снаружи светил сквозь окно, вытягивая его фигуру на пол холодным и мрачным воздухом.

Звук намеренно мягкие шаги звучал снаружи, хищные птицы смотрели сквозь щель в дверном проеме и смотрели, как две маленькие тени уходят после паузы, его тонкие губы последовали, он действительно должен быть благодарен за сегодняшний фарс, по крайней мере, помог ему очень сильно.

На следующее утро, Цяо Чуаса лично приготовил завтрак, Чжан Ма стоял неловко на боку, желая помочь, но не осмеливаясь.

Хотя молодая бабушка в конце концов ничего не сказала о вчерашнем, она, должно быть, не простила ее в своем сердце.

"Чжан Ма, прости за вчерашнее."

Сэндвич в ее руке будет готов, она посмотрела вверх с извиняющимся лицом и сказала, что вчера вечером она начала допрашивать, не задавая четких вопросов, она ошибалась.

"Не говорите так, юная леди, это имеет значение..."

"Ладно, прошлое есть прошлое, иди позвони старушке, приготовься к завтраку."

Улыбаясь, приготовленный завтрак приносили на стол, бутерброды вместо беконного молока и яиц, а также овощной салат, который смешивали дураки, завтрак был едва проходимым.

Вскоре после того, как люди прибыли, Цяо Чуань прикрепил омлет любви к тарелке Шэнь Бэйчуань: "Попробуйте завтрак, который я приготовил, надеюсь, его не трудно проглотить".

"Я тоже этого хочу".

Со стороны Цяо Цзиньян передал тарелку, Цяо Чуаса сразу же дал ему тарелку.

"Мама, яйца даже не приготовлены".

Глядя на желтковую часть любовного омлета, которая, очевидно, все еще шаталась, маленький парень выглядел отвратительно, что даже не смог приготовить маме завтрак.

Мими, если бы у него был второй выбор, он бы абсолютно правильно его выбросил.

"Это конфетное сердце, что знает ребенок, чтобы оно было питательным."

Его собственная самая приятная работа этим утром была прокомментирована, Цяо Чуаса сразу же дал хорошую яйцеклетку, поедающую белые глаза, но маленький парень продолжал выплевывать некультурно.

"Научно доказано, что яйца с сахаром не только не более питательны, но и не полностью приготовлены, в результате чего многие патогенные бактерии внутри не могут быть эффективно уничтожены".

"..... Отдай его мне, не съев его."

Трудно было культивировать нежное и добродетельное утро, мгновенно поджаренное, это отродье, как получилось, что яйцо, которое она так усердно работала, чтобы поджарить - это кучка патогенных бактерий.

"Ребячество, оно не должно быть съедено до смерти".

Быстроумные глаза Цяо Цзиньяня переместили тарелку в сторону, а вилка застряла в яйце, полном во рту.

Проглотив его беспорядочно, он быстро выпил соевое молоко рядом с ним: "Смерть продавцу соли".

"Он солёный?"

Кьяо Чуаса был ошеломлен, был занят едой из собственной тарелки, углы его рта опустились, он действительно был настолько соленый, что она, очевидно, только положила немного соли.

"Не ешь, если она слишком соленая".

Хотел убрать тарелку, куда Шэнь Бэйчуан положил жареное яйцо, но он схватил его палочками для еды перед ней.

"Я просто люблю есть соленые".

Яйцо в форме сердца было положено ему в рот, элегантно жевал и глотал, Цяо Чуаса имел иллюзию, что его омлет не был соленый и недожаренный, но самый вкусный в мире, сердце было немного плавающим, и только после отбеливания он обнаружил, что Шэнь Бэйчуань потянул на ее руку.

"На вкус".

Пальцы слегка застыли, когда она давала ему поддержать: "Да, хорошо, что тебе нравится, завтра я добавлю в него меньше соли, а завтра поджарю больше".

Маленький парень на другой стороне закатил глаза, мир взрослых был просто мир

широкоглазый лжи, он вдруг не захотел расти, если бы он мог помочь.

"Бейчуань, то, что бабушка сделала вчера, было неправильно, бабушка извиняется перед тобой."

Старушка с другой стороны вдруг открыла рот, атмосфера вдруг стала немного спокойной, но Шэнь Бэйчуань поднял губы и улыбнулся: "Бабушка, почему ты извиняешься передо мной"?

Старушка была ошеломлена: "Все в порядке, давай поедим".

Бейчуань не смог бы догадаться, что вчерашняя аллергия была вызвана ужином, так как он не сломал его, не было необходимости говорить больше.

Спокойная атмосфера снова стала гармоничной, Шэнь Бэйчуань закончил свой завтрак и встал, глядя на Цяо Чу.

Мелкий глаз принял смиренный взгляд: "Я иду в офис, хочешь пойти со мной".

"Я лучше останусь дома и поработаю над тем, как лучше поджарить яйца".

Улыбаясь, отвергнув его предложение, было трудно освободиться от напоминания об ужасной работе, теперь она просто хотела расслабить свои напряженные нервы и свое тело, у которого были проблемы из-за стресса.

Тонкие губы Шэнь Бэйчуань склонились близко, чтобы поцеловать ее в щеку, тон был двусмысленным, так что даже ребенок мог услышать: "Тогда я вернусь пораньше, будь хорош дома и жди меня".

Она мгновенно покраснела в красный, бабушка и Цзин Янь все еще смотрят.

Открывая дверь, увидев, что Маленькая Ли заводит машину, Цяо Чуаса была ошеломлена, повернув голову, чтобы посмотреть на мужчину в жестком костюме: "Почему Линь Пинг не приехал забрать тебя?".

Обычно, куда бы ни поехал Бейчуань, за рулем отвечал Линь Пинг, и ходили слухи, что он не видел Линь Пинга последние несколько дней.

"Я сказал ему позаботиться о других вещах."

Видя, что в его ответе нет ничего плохого, Цяо Чучуан больше не задавал вопросов и смотрел, как он садится в машину и постепенно уезжает из старого дома семьи Шэнь.

"Молодой господин, дорога к офису немного заблокирована, давайте пообедем."

"Не ходите в компанию, отправьте меня в юридическую фирму "Хэньюань"."

Сидя на заднем сиденье, Шэнь Бэйчуань смотрел далеко вперед, блокируя кусок машины, угол его холодные губы подняты снова, он не мог ждать ни минуты.

В глазах Сяо Ли промелькнула путаница, но все же покорно повернула в сторону, двигаясь в сторону юридической фирмы "Хэньюань".

Машина остановилась, Шэнь Бэйчуань спустился изнутри, холодные глаза подхватили Маленького Ли, "Жди здесь".

Маленький Ли вернулся в машину, молодой хозяин не пошел в компанию в адвокатскую контору, чтобы что-то сделать.

Шэнь Бэйчуань вошел в лифт, и вскоре лифт остановился на третьем этаже, вывеска юридической фирмы "Хэньюань" засияла ярким светом, нарисовав мерцание света под его глазами.

"Сначала я пойду к твоему боссу".

Симпатичная девушка у стойки регистрации увидела посетителя, и выражение ее лица сразу же изменилось: "Господин Шэнь, сюда, пожалуйста".

Человек, отвечающий за юридическую фирму, услышав, что Шэнь Бэйчуань приезжает, и не мог не заботиться о клиентах, которые все еще ведут переговоры по контракту, он даже вышел из конференц-зала.

"Господин Шэнь, наша фирма может вам чем-нибудь помочь?"

Смысл лести на лице Би Гонга был очевиден, трех слов Шэнь Бэйчуань в одиночку было достаточно, чтобы заставить людей бояться независимо от того, какая ситуация была в любое время.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/42681/1088146>